

Решение
Именем Российской Федерации

07 апреля 2015 года

Замоскворецкий районный суд г. Москвы

в составе председательствующего судьи Шемякиной Я.А.

при секретаре Шавензовой А.В.,

с участием представителя истцов Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. по доверенности Буркова А.Л., представителей ответчика Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова» по доверенности Бортниковой О.А., Родионовой С.О., представителя ответчика Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» по доверенности Курицкого Б.В., представителя ответчика ФГБУ «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова Минздрава России по доверенности Шихшаидова Ш.М., помощника Замоскворецкого межрайонного прокурора г.Москвы Савосиной Ю.В., рассмотрев гражданское дело №2-557/2015 по иску Саблиной Елены Владимировны, Саблиной Нэлли Степановны, Бирюковой Татьяны Михайловны к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова» Департамента Здравоохранения г.Москвы, Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федеральному государственному бюджетному учреждению «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России о компенсации морального вреда, установил:

Истцы обратились в суд с иском к ответчикам, в котором просили взыскать: в пользу Саблиной Е.В. компенсацию морального вреда в связи с недопуском родителей к Саблиной А.О. в последний день ее жизни с Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова» в размере 1 120 000 руб.; в пользу Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. компенсацию морального вреда в связи с несообщением о смерти Саблиной А.О. с Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова» в размере 1 120 000 руб. в пользу каждого истца; в пользу Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. компенсацию морального вреда в связи с изъятием органов нарушением порядка изъятия органов без информирования родителей и без их согласия с Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России в размере 1 120 000 руб. в пользу каждого истца.

Истца Саблина Е.В., Саблина Н.С., Бирюкова Т.М. в судебное заседание не явились, о времени и месте извещены надлежащим образом, об отложении дела не просили, направили в суд своего представителя по доверенности Буркова А.Л. для предоставления своих интересов (т.1 л.д.28-30).

В судебное заседание представитель истцов по доверенности Бурков А.Л. явился, исковые требования поддержал в полном объеме, с учетом дополнительных письменных пояснений к исковому заявлению, предоставленных в настоящем судебном заседании.

Представители ответчика Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова» по доверенности Бортникова О.А., Родионова С.О. в судебное заседание явились, исковые требования не признали, просили суд в иске отказать, поддержали поданные письменные возражения на иск (т.1 л.д.126-134).

В возражениях представители ГБУЗ г.Москвы «ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова» указывают на необоснованность предъявленного иска, поскольку сотрудники ГБУЗ г.Москвы «ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова» не осуществляли изъятие органов у трупов Саблиной А.О., а потому требования, связанные с незаконным изъятием органов к ним

предъявлены быть не могут. Также пояснили, что нарушений в действиях медицинского персонала ГБУЗ г.Москвы «ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова», связанных с констатацией смерти Саблиной А.О. и взаимодействием с Московским координационным центром органного донорства (далее МКЦОД), по результатам проверки Территориального управления Росздравнадзора также не установлено. О смерти Саблиной А.О. ее родителям, в частности маме – Саблиной Е.В., было сообщено лично врачом Карзиным А.В. Также представители ответчика указали, что действующим законодательством не предусмотрено уведомление родственников о предстоящем изъятии органов, равно как и получение их согласия на изъятие.

Представитель ответчика Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» по доверенности Курицкий Б.В. в судебное заседание явился, просил суд в удовлетворении исковых требований отказать, ссылаясь на то, что ГБУЗ города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» не является надлежащим ответчиком по данному делу, поскольку бригада Московского координационного центра донорства, которая производила изъятие органов, на момент произошедших событий не относилась к ведению ГБУЗ города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» и не входила в их состав, а входила в состав ГБУЗ г.Москвы «ГКБ №24 ДЗ г.Москвы». В состав же Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» данный центр вошел лишь 31.12.2014 г., о чем суду предоставлены соответствующие документы.

Представитель ответчика Федерального государственного бюджетному учреждения «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России по доверенности в судебном заседании просил отказать в удовлетворении иска, поскольку они не осуществляют изъятие органов, в их обязанности входит лишь работа по пересадке поступивших к ним органов человека из соответствующих учреждений, а потому права истцов со стороны ФГБУ Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» не были нарушены.

Суд, выслушав представителя истца, представителей ответчиков, допросив свидетелей, изучив материалы дела, просмотрев видеоматериалы, учитывая мнение прокурора, полагавшего в удовлетворении иска отказать в полном объеме, в связи с отсутствием оснований для его удовлетворения, приходит к следующим выводам.

11 января 2014 г. Саблина А.О. была сбита автомобилем при переходе улицы на пешеходном переходе, после чего Саблина А.О. была доставлена нарядом скорой медицинской помощи в ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова, где 17.01.2014 г. от полученных травм скончалась (т.1 л.д. 10).

Данные обстоятельства установлены материалами дела, сторонами в судебном заседании не оспаривались.

Из исследованных в судебном заседании материалов стационарной медицинской карты ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова Саблиной А.О., приобщенных к материалам дела, следует, что Саблина А.О. поступила в 11.01.2014 г. в 23 ч. 20 мин. в 24 отделение реанимации и интенсивной терапии. Клинический диагноз: сочетанная травма. Открытая черепно-мозговая травма. Перелом костей свода и основания черепа. Ушиб головного мозга тяжелой степени. Ишемия ствола головного мозга. Множественные переломы костей лицевого скелета. Тупая травма груди. Ушиб левого легкого. Перелом правой лопатки. Гематома правого надпочечника. Закрытый перелом костей голени справа. Осложнения. Отек, дислокация головного мозга. Острая дыхательная недостаточность. Острая сердечно-сосудистая недостаточность. (т.1 л.д.220).

Саблина А.О. провела в отделении 6 дней, с 11.01.2014 г. по 17.01.2014 г. 12.01.2014 г. была проведена декомпрессионная трепанация черепа; 13.01.2014 г. была проведена расширенная декомпрессионная трепанация черепа с удалением мозгового детрита 50см³. Во время нахождения Саблиной А.О. в стационаре проводились активные реанимационные мероприятия, включающие в себя инфузионно-корректирующую и

антибактериальную терапию, респираторную, вазопрессорную, нутритивную поддержку, профилактику стресс-повреждений ЖКТ и тромботических осложнений. Также проводились наблюдения в динамике нейрохирурга, травматолога, отоларинголога; были получены консультации смежных специалистов; осуществлялся контроль клинико-лабораторных и инструментальных исследований. Данные обстоятельства подтверждаются копиями медицинской карты, приобщенными к материалам дела в судебном заседании, в необходимой части (т.1 л.д.221-250, т.2- л.д.1-13).

Согласно заключению эксперта (экспертиза трупа) от 11 февраля 2014 г. №133/21, проводившейся в рамках возбужденного уголовного дела от 28.01.2014 г. по факту произошедшего дорожно-транспортного происшествия, в результате которого Саблиной А.О. были причинен вред здоровью, сочетанная травма по признаку опасности жизни оценивается как тяжкий вред здоровью. Между ней и наступлением смерти имеется прямая причинно-следственная связь. Смерть Саблиной А.О. наступила от сочетанной травмы, осложнившейся отеком-набухания головного мозга (т.1 л.д. 22-27).

При рассмотрении настоящего гражданского дела в судебном заседании сторонами ходатайство о назначении посмертной судебной экспертизы для установления причинно-следственной связи между полученными повреждениями Саблиной А.О. и смертью не заявлялось.

17.01.2014 г. в 23 ч. 40 мин. была констатирована смерть Саблиной А.О. (т.2 л.д.7).

После констатации смерти было произведено изъятие органов, что подтверждается актом об изъятии органов у донора-трупа для трансплантации: время начала процедуры – 03 ч. 42 мин., время окончания -05 ч. 50 мин. (т.2 л.д.11).

В соответствии со ст. 8 Закона РФ от 22.12.1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

Как на момент констатации биологической смерти, так и на момент непосредственно процедуры изъятия почек и сердца для трансплантации, никто из близких родственников или законных представителей умершей не сообщили медицинскому персоналу или дежурному администратору о несогласии на посмертное изъятие органов. При этом как пояснил представитель истцов в судебном заседании, Саблина Е.В. регулярно навещала Саблину А.О. в больнице; а потому довод представителя истцов о невозможности заявить о несогласии на трансплантацию органов несостоятелен, и опровергается показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании.

Так, согласно показаниям свидетеля Остапченко Д.А. (т.2 л.д.29-30), заведующего отделением реанимации, родители Саблиной А.О. допускались к ее посещению в день их приезда, по предложению самих врачей, учитывая тяжесть состояния Саблиной А.О., Саблиной Е.В. – матери Саблиной А.О. было разрешено посетить ее дочь. Каждый раз, как только приходили родители Саблиной А.О., они имели право ее посещения.

Согласно показаниям свидетеля Карзина А.В. (т.2 л.д.30-31), врача анестезиолога-реаниматолога, он лично беседовал с родителями Саблиной А.О. в день, когда она умерла. При этом он сообщил Саблиной Е.В. о смерти ее дочери – Саблиной А.О., ночью с 17.01.14 г. на 18.01.14 г., однако Саблина Е.В. плохо понимала, что происходит. В день, когда Саблина А.О. умерла, родителей действительно к ней не пустили, поскольку такой обязанности у врачей по допуску посторонних в реанимационную палату не имеется.

Ст. 51 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой одному из родителей, иному члену семьи или иному законному представителю предоставляется право на бесплатное совместное нахождение с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях в течение всего периода лечения независимо от возраста ребенка, на которую ссылается представитель истцов как на обоснование обязательности допуска Саблиной

Е.В. к Саблиной А.О. в реанимационную палату, в данном случае не может быть применена, поскольку в соответствии с действующим Российским законодательством, до достижения возраста 18 лет человек считается ребенком. Однако Саблиной А.О. на момент смерти было 19 полных лет, в связи с чем ссылка на данную норму закона несостоятельна.

В ходе судебного разбирательства судом не установлено, а истцами не предоставлено доказательств того, что они заявляли о несогласии с изъятием органов у Саблиной А.О., равно как и не предоставлено доказательств о невозможности заявить данное несогласие.

Суд полагает, что нарушение действующего законодательства, регулирующего данный вид медицинской деятельности, ответчиками не допущено.

Кроме того, суд учитывает, что определяя условия и порядок трансплантации условия и порядок трансплантации, в частности изъятия органов и (или) тканей у трупа с целью пересадки нуждающемуся в этом реципиенту, федеральный законодатель установил в статье 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека" недвусмысленно выраженный запрет на такое изъятие в случае, когда учреждение здравоохранения на момент изъятия было поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на него.

Таким образом, законодатель в данном случае избрал модель презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека после его смерти, трактующую невыражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю, как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия - при том, что никто после смерти не может быть подвергнут данной процедуре, если известно об отрицательном отношении к этому самого лица, его близких родственников, законных представителей.

Презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны - на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата.

Необходимым условием для введения в правовое поле презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации органов (тканей) человека после его смерти является также наличие опубликованного для всеобщего сведения и вступившего в силу законодательного акта, содержащего формулу данной презумпции, - тем самым предполагается, что заинтересованные лица осведомлены о действующих правовых предписаниях. В Российской Федерации таким актом является Закон Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека".

Российское законодательство не препятствует гражданам зафиксировать в той или иной форме (в том числе нотариальной) и довести до сведения учреждения здравоохранения свое несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти в целях трансплантации, причем нарушение соответствующего волеизъявления влечет наступление юридической ответственности.

Указанная позиция отражена в Определении Конституционного суда РФ от 04.12.2003 г. №459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Суд не соглашается с доводом представителя истцов о том, что органы человека являются имуществом и могут быть унаследованы ее родственниками. Так, действующее законодательство Российской Федерации не относит к вещам органы человека, которые

имеются у него с момента рождения, соответственно, входить в состав наследственной массы они не могут, в связи с чем требования истцов о компенсации морального вреда, заявленные на основании нарушения наследственных прав родителей (в данном случае Саблиной Е.В.), в результате противоправных действий ответчиков, удовлетворению не подлежат.

Утверждение представителя истцов о нарушении права на неприкосновенность частной жизни, со ссылкой на постановление Европейского суда по правам человека, в частности на дело «Петрова против Латвийской республики» от 24.06.2014 г., на дело «Элберт против Латвии» от 13.01.2015 г. о том, что указанными постановлениями было установлено нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, согласно которой должна быть осуществлена защита человека от произвольного вмешательства в осуществление его прав со стороны органов государственной власти, не является доказательством, подтверждающим правомерность требований истца по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (статья 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года) (п.4).

При этом суд принимает во внимание, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации. Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года - в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции.

Согласно п. 11 Постановления Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Поскольку постановления Европейского суда по правам человека, на которые имеется ссылка в исковом заявлении, не были приняты в отношении Российской Федерации, в данной части доводы представителя истцов признаются несостоятельными. Кроме того, суд принимает во внимание тот факт, что согласно предоставленному ответу из Европейского суда по правам человека относительно жалобы, поданной представителем истцов на удаление и трансплантацию органов Саблиной А. без согласия родителей, жалоба была признана решением Европейского суда по правам человека от 22.01.2015 г. неприемлемой, по критериям, изложенным в ст. 34 и 35 Конвенции, переписка по указанной жалобе прекращена.

Довод представителя истцов о не сообщении о смерти Саблиной А.О. опровергается показаниями врача Карзина А.В., который пояснил, что он лично сообщил Саблиной Е.В. о смерти ее дочери (т.2 л.д.30-31). Кроме того, суд соглашается с возражениями представителя ответчика ГБУЗ г.Москвы «ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова», согласно которым действующее законодательство не содержит обязательных требований относительно формы сообщения о смерти пациента.

Просмотрев видеоматериалы, приобщенные в судебном заседании к делу, на которых в интервью различным телеканалам Саблина Е.В. говорит о потере своей дочери – Саблиной А.О., и в которых освещаются вопросы трансплантологии органов в Российской Федерации в целом; изучив обращения Саблиной Е.В. в Генеральную прокуратуру РФ, Прокуратуру ЦАО г.Москвы, Руководителю Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г.Москве, Руководителя Росздравнадзора, его Святейшеству Патриарху Московскому и Всея Руси, а также письма родных Саблиной А.О., которые были разосланы в СМИ, правоохранительные органы суд приходит к выводу, что данными доказательствами не подтверждается наличие вины в действиях ответчиков, а, следовательно, отсутствуют основания для взыскания с них морального вреда в пользу истцов.

В своих пояснениях к исковому заявлению о компенсации морального вреда, представитель истцов указывает, что одним из оснований для компенсации морального вреда является незаконность изъятия органов и нарушения процедуры их изъятия. Данные доводы суд признает несостоятельными, поскольку они, в нарушение ст. 56 ГПК РФ стороной истца, не подтверждены объективными и допустимыми доказательствами.

В ходе рассмотрения дела судом не установлено нарушений положений п.1.23 Приказа Департамента здравоохранения г.Москвы №946 от 31.08.2012 г. «О дальнейшем совершенствовании организации оказания трансплантологической помощи в г.Москве», а также п.3.17 Положения об организации донорства для трансплантации в ГКБ №1 им. Н.И.Пирогова, утвержденного приказом главного врача №375 от 26.10.2012 г.

Доводы представителя истцов о нарушении порядка изъятия органов, а также в нарушения порядка установления смерти мозга, суд признает несостоятельными, поскольку в судебном заседании установлено, что было получено разрешение дежурного администратора учреждения, который наделен полномочиями руководителя медицинского учреждения в ночное время, согласно положения о дежурном администраторе по приказу №375 от 26.11.2012 г. (т.2 л.д.11).

Суд не усматривает нарушений в процедуре изъятия органов, осуществленного после бесспорного установления факта смерти пациентки, зафиксированной протоколом установления смерти мозга, протоколом установления смерти человека на основании критериев и проведенной процедуры установления смерти человека; поскольку суду не представлено, а судом не установлено нарушений требований статьи 8 Закона РФ от 22.12.1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», ст.ст. 47, 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», постановления Правительства РФ от 20.09.2012 г. «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» в действиях ответчиков.

Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела Замоскворецкого межрайонного следственного отдела ГСУ СК России по г.Москве СУ по Центральному АО г.Москвы от 04.07.2014 г., было установлено, что порядок процедуры изъятия органов у трупа был соблюден в полном объеме, в соответствии с требованиями законодательства (т.1 л.д. 77-80). Данное постановление отменено не было и вступило в законную силу.

В ходе судебного разбирательства довод представителя истца о том, что было изъято больше органов, чем в акте изъятия (т.2 л.д.11), не нашел своего подтверждения, поскольку в акте указано на изъятие сердца, а также двух почек.

Как следует из пояснений представителя ответчика Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им.

Н.И. Пирогова» по доверенности Родионовой С.О., имеющей соответствующее медицинское образование, что подтверждается документами, приобщенными к материалам дела, сердце с приводящими сосудами используется как единый орган, и пронизывает легочную систему, а потому при изъятии используется, в том числе легочная ткань. Надпочечники удаляются при этом вместе с почками в ходе трансплантации; почки во всех заключениях всегда указываются как один орган (т.2 л.д. 11). Об изъятии органов: сердца и почек, свидетельствует также заключение эксперта (экспертиза трупа) (т.1 л.д.22-27).

Вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ, истцами не предоставлено доказательств, в подтверждение своих доводов об изъятии 8 органов, а в судебном заседании таковых не добыто.

Доводы представителя истца о незаконности изъятия органов и нарушения процедуры их изъятия основывались на том, что ответчиками были нарушены требования приказа Министерства здравоохранения РФ от 10.08.1993 г. №189 «О дальнейшем развитии и совершенствовании трансплантологической помощи населению Российской Федерации». Однако, данный приказ не был зарегистрирован Министерством Юстиции России, а потому он не является действующим и подлежащим применению, на что также указывает Письмо Министерства Здравоохранения РФ от 13.09.2000 г. (т.1 л.д.218)

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается.

Со стороны представителя истца также не предоставлено ни одного доказательства в обоснование заявленных требований.

Кроме того, суд учитывает, что в ни в исковом заявлении, ни в судебном заседании не было указано, чем нарушены права истцов Федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова».

Также суд соглашается с доводом представителя ответчика Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», согласно которому они не являются надлежащими ответчиками по данному делу, поскольку как следует из предоставленных суду документов, в состав Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» данный центр вошел лишь 31.12.2014 г., на основании приказа «О переводе Московского координационного центра органного донорства из Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №24 Департамента здравоохранения города Москвы» в Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница имени С.П.Боткина Департамента здравоохранения города Москвы» (т.1 л.д.151-180).

При этом, представитель истцов не заявил ходатайство о замене ненадлежащего ответчика на надлежащего, указав, что по его мнению, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» является надлежащим ответчиком, поскольку в настоящий момент Московский центр координационного донорства является одним из структурных подразделений ГКБ им. С.П. Боткина, а потому все права и обязанности, в том числе, ответственность за действия центра, перешла к новому юридическому лицу, в состав которого вошел данный центр.

Суд не соглашается с данным доводом по следующим основаниям. В соответствии с ч.4 ст. 58 ГК РФ при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

При этом, в соответствии с приказом от 31.12.2014 г. при переводе МКЦОД из ГБУЗ г.Москвы ГКБ №24 ДЗ г.Москвы в ГБУЗ г.Москвы «ГКБ имени С.П. Боткина ДЗ г.Москвы» установленным порядком передано лишь имущество, числящееся за Московским координационным центром органного донорства (т.1 л.д.151-152); а потому

правовых оснований считать в данном случае надлежащим ответчиком Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина» не имеется.

Анализируя вышележащее, суд приходит к выводу, что требования истцов о компенсации морального вреда с ответчиков, не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд
решил:

В удовлетворении исковых требований Саблиной Елены Владимировны, Саблиной Нэлли Степановны, Бирюковой Татьяны Михайловны к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова» Департамента Здравоохранения г.Москвы, Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федеральному государственному бюджетному учреждению «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России о компенсации морального вреда, отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Московский городской суд через Замоскворецкий районный суд г.Москвы в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья:

Всего проинформировано
скреплено печатью
Судья:
Секретарь:

